

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Исследовательская статья

УДК 31. 316.36

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-4

¹Бурханова Ф. Б.

Условия и факторы жизни семей с детьми у башкир
и тувинцев (опыт социологического анализа)

²Асадуллина Г. Р.

¹) Лаборатория региональных исследований качества жизни
Центра изучения регионов России Института социологии ФНИСЦ РАН;
Уфимский университет науки и технологий
улица З. Валиди, дом 32, Уфа, 450076, Россия
burhanova.flura@mail.ru

²) Уфимский университет науки и технологий
улица З. Валиди, дом 32, Уфа, 450076, Россия
Asadullina-guzeliya@yandex.ru

Аннотация. Уверенность в будущем – один из важных показателей жизни людей, который формируется совокупностью факторов, прежде всего условиями жизни. Работа, доходы, жилищные условия и состояние здоровья определяют качество жизни и влияют на ее восприятие. Уверенность в будущем как показатель социального самочувствия измеряется у населения в целом и у разных социальных групп, однако практически не рассматривается в этнических общностях, в том числе у башкир и тувинцев. С точки зрения семейной политики важным является исследование восприятия будущего в семьях с детьми. Ранее было выявлено, что наличие несовершеннолетних детей снижает уверенность в будущем у представителей обоих этносов. Целью статьи является выявление причин меньшей уверенности в худших условиях жизни. Анализ проводится на данных опросов, проведенных в Башкортостане и в Туве в 2021 году. Результаты исследования показывают, что объективные характеристики условий жизни в обеих республиках подтверждаются субъективными оценками живущих в них людей. Тувинцы дали более низкие оценки различных сторон этих условий, чем башкиры. Сравнение условий жизни семей, которые имеют и не имеют несовершеннолетних детей, показало, что у имеющих детей лучше обстоят дела с занятостью, они более уверены в устойчивости их основного источника дохода. В тоже время их жизнь гораздо сильнее осложнена из-за низких доходов, ухудшения материального положения за последний год. Они менее удовлетворены жилищными условиями, хуже оценивают состояние своего здоровья, а тувинцы еще и чаще испытывают из-за него ограничения в повседневной жизни. Все перечисленное в совокупности и создает для семей с несовершеннолетними детьми более негативный фон для восприятия будущего, порождая неуверенность.

Ключевые слова: уверенность в будущем; башкиры; тувинцы; семья; семейный статус; несовершеннолетние дети; условия жизни

Благодарности. Статья выполнена по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (поручение Президента Российской Федерации от 16 января 2020 г., Пр71, п. 6). Название проекта «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках республик Российской Федерации».

Информация для цитирования: Бурханова Ф. Б., Асадуллина Г. Р. Условия и факторы жизни семей с детьми у башкир и тувинцев (опыт социологического анализа) // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 31-46. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-4.

Research article

¹Flura B. Burkhanova
²Guzelia R. Asadullina

**Conditions and factors of life of families with children
among Bashkirs and Tuvans
(experience of sociological analysis)**

¹) Laboratory of Regional Quality Studies, Center for the Study of the Regions of Russia,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;
Ufa University of Science and Technology,
bld. 32 Z. Validi St., Ufa, 450076, Russia
burhanova.flura@mail.ru

²) Ufa University of Science and Technology,
bld. 32 Z. Validi St., Ufa, 450076, Russia
Asadullina-guzeliya@yandex.ru

Annotation. Certainty about the future is one of the important indicators of people's lives, which is formed by a combination of factors, primarily living conditions. Work, income, housing conditions and health status determine the quality of life and influence its perception. Confidence in the future as an indicator of social well-being is measured among the population as a whole and among different social groups, but is practically not considered in ethnic communities, including the Bashkirs and Tuvans. From the point of view of family policy, it is also important to study the perception of the future in families with children. Previously, it was found that the presence of minor children reduces confidence in the future among representatives of both ethnic groups. The purpose of the article is to identify the reasons for less confidence in worse living conditions. The analysis is based on survey data conducted in Bashkortostan and Tuva in 2021. The results of the study show that the objective characteristics of living conditions in both republics are confirmed by the subjective assessments of the people living in them. The Tuvans gave lower assessments of various aspects of these conditions than the Bashkirs. A comparison of the living conditions of families with and without minor children showed that those with children are better off in terms of employment, they are more confident in the stability of their main source of income. At the same time, their life is much more complicated due to low incomes, worsening financial situation over the past year. They are less satisfied with their living conditions, assess their health status worse, and Tuvans more and more often experience limitations in their daily life because of it. All of the above together creates a more

negative background for the perception of the future for families with minor children, giving rise to uncertainty.

Keywords: confidence in the future; Bashkirs; Tuvans; a family; family status; minor children; living conditions

Acknowledgment: The article was prepared under the Program of Fundamental and Applied Scientific Research «Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening the All-Russian Identity» (Order of the President of the Russian Federation dated January 16, 2020, Pr71, p. 6). The name of the project is «Ethnic Features of Human Development in the Economies of the Republics of the Russian Federation».

Information for citation: Burkhanova, F. B., Asadullina, G. R. (2022), "Conditions and factors of life of families with children among Bashkirs and Tuvans (experience of sociological analysis)", *Research Result. Sociology and management*, 8 (4), 31-46. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-4.

Введение (Introduction). Уверенность в будущем – один из интегральных показателей жизни людей, который очень информативен и характеризует не только личную жизненную ситуацию человека, но и общества. Состояние экономики, социальной сферы и политики отражается на восприятии людьми своей текущей и будущей жизни, формируя у них уверенность или неуверенность.

Уверенность в будущем рассматривается в рамках разных научных дисциплин. В психологических исследованиях оптимизм восприятия будущего является параметром (частью) восприятия людьми будущего, на который оказывают влияние состояние психики и здоровье (Викентьева, Гагарина, Емельянова, 2022). Уверенность в будущем выступает и как семантическая составляющая понятия «психологическое благополучие», занимая верхние позиции среди его семантических индикаторов (Тихомирова, Самохвалова, Вишневская, 2021: 91).

В экономическом подходе уверенность в будущем граждан и экономических агентов – это условие конкурентоспособности государства, фактор экономического развития страны (Дементьев, 2021; Зубец, 2020).

В социологических исследованиях уверенность/неуверенность в будущем трактуется многообразно. Наиболее распространенный подход – рассмотрение ее

как составляющей социального самочувствия или значимого показателя, влияющего на него (Бутуева, 2016; Лапин, 2010; Фадеева, Великая, Белова, 2021: 65; Михайлова, 2010; Самохвалова, Заливанский, 2017). Вопрос про уверенность в своем будущем, наряду с еще двумя вопросами, в которых оцениваются изменения в жизни и делается предположение о жизни в следующем году, относятся к показателям индекса оптимизма как одного из трех основных компонентов при оценке социального самочувствия людей по методике Н. И. Лапина и Л. А. Беляевой (2010: 18). Различают и измеряют уверенность в завтрашнем дне и уверенность в отдаленном будущем (Вишневский, Тарасова, Телепаева, 2021), уверенность в собственном будущем и уверенность в будущем страны (Латова, 2021: 37, 44), региона.

Будучи важным показателем состояния общества, уверенность в будущем периодически измеряется в исследованиях ВЦИОМ, который также трактует ее как показатель социального самочувствия населения. Согласно данным опросов, уверенность в будущем у россиян базируется на вере в собственные силы и возможности, оптимистичном отношении к жизни и на поддержке со стороны членов семьи, близких людей.¹

¹ Расширенная подборка данных ВЦИОМ к тематическому выпуску Социодиггера «Счастье и благополучие». № 10. С. 23-25. URL:

https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2021/07/Schaste-i-blagopoluchie_july-2021.pdf (дата обращения: 29.06.2022).

В демографическом подходе уверенность в будущем включена в список жизненных ценностей и целей, а также и в число факторов, влияющих на репродуктивные установки¹. Согласно полученным данным, 67% опрошенных заявили, что достижение уверенности в будущем как жизненная цель имеет для них самую высокую значимость; около 50% респондентов отметили, что неуверенность в завтрашнем дне мешает им иметь желаемое число детей.

Неуверенность в будущем анализируется как причина, лежащая в основе социальных страхов, испытываемых людьми (Ивченков, Сайганова, Шахматова, 2022: 56-57); как чувство, которое сопровождает неустойчивую, негарантированную, нестабильную, то есть прекарную занятость (Тощенко, 2020: 99). Повышению уверенности в будущем способствует наличие работы, устойчивость занятости, а также множественная занятость, однако последняя не повышает удовлетворенность работой и жизнью в целом (Кученкова, 2019: 73).

Отметим, что в ряде исследований уверенность/неуверенность в будущем анализируется в разрезе различных социальных групп. Показываются связи с возрастом, полом, местом жительства, материальным положением и статусом занятости, но не обнаружено современных российских публикаций, в которых бы освещалось восприятие будущего у этносов. Это придает дополнительную актуальность заявленной теме.

Исследования показывают противоречивое влияние параметров семейного статуса на уверенность в будущем. У лиц пенсионного и постпенсионного возраста проживание с супругом и детьми способствует повышению уверенности, а среди одиноких людей, больше не уверенных в будущем (Бутуева, 2021: 130). Среди студентов уральских вузов, живущих в незаре-

гистрированном браке, уверенность в будущем выше, чем у холостых/незамужних. Предположительно это связывается с восприятием у молодежи гражданского брака как некоторой жизненной определенности (Вишневецкий, Тарасова, Телепаева, 2021: 87).

Ранее, в сравнительном анализе данных опроса башкир и тувинцев нами было выявлено, что большинство уверены в своем будущем (Бурханова, 2022). У обоих этносов уверенность больше проявляется у молодых, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, проживающих в селах, имеющих постоянную работу. Неуверенность связана с пожилым возрастом, с низким уровнем образования, с городским образом жизни, с отсутствием работы или временной работой. Так же было установлено, что нахождение в официальном браке, наличие несовершеннолетних детей снижают уверенность. А отсутствие собственной семьи (не состоят в браке) и несовершеннолетних детей, жизнь в одиночку или только вдвоем придают больше уверенности. Возникает вопрос: почему семейные, состоящие в браке респонденты, имеющие несовершеннолетних детей, менее уверены в своем будущем, чем те, кто живет без своей семьи и детей? Одно из предположений, которое может объяснять такие результаты, состоит в том, что семейные люди, в первую очередь семьи с несовершеннолетними детьми, имеют худшие условия жизни.

Целью представляемого анализа является проверка указанного предположения, выявление причин меньшей уверенности в условиях жизни и некоторых факторах, которые на нее воздействуют. Для проверки гипотезы анализировались ответы о некоторых аспектах жизни двух групп – имеющих несовершеннолетних детей и не имеющих. Такими аспектами жизни, в первую очередь определяющими качество жизни,

¹ Исследование «Демографическое самочувствие России», проведено в 2020 году в 10 регионах (г. Москва, Вологодская, Волгоградская, Ивановская, Московская, Нижегородская, Свердловская

области, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан) Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН. Объем выборки 5616 человек.

являются работа, доходы, жилищные условия и здоровье.

Методология и методы исследования (Methodology and methods). Выдвинутое предположение проверяется на результатах опроса 2021 года, проведенного в республиках Башкортостан и Тува по проекту «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках республик Российской Федерации». Метод сбора данных – анкетирование с бумажной или электронной анкетой, заполняемой по вебссылке.

В Башкортостане опрошено 1184 человека, из них указали свою национальность 1138 человек: башкиры – 335 человек (29,4%), русские – 475 (41,7%), татары – 328 человек (28,8%). В Республике Тува опрошено 1176 человек, из них указали свою национальность 961 человек: тувинцы – 775 человек (80,6%), русские – 101 (10,5%), другие – 85 (8,8%). В данной статье проводятся данные, полученные на подвыборках башкир, проживающих в Башкортостане и тувинцев, проживающих в Туве. Распределение опрошенных в подвыборке башкир: 47,8% мужчин и 52,2% женщин; 18-22 года – 18,6%, 23-35 лет – 29,5%, 36-50 лет – 22,0%, 51 и старше – 29,8%; городские жители – 62,4%, сельские – 37,6%; среднее общее и ниже – 12,2%, начальное и среднее профессиональное – 40,0%; незаконченное высшее и высшее – 45,0%. Брачный статус: не состоят в браке – 32,5%; состоят в официальном браке – 57,2%; в незарегистрированном браке – 6,4%; вдовые и разведенные – 6,9%.

Распределение опрошенных в подвыборке тувинцев: 39,7% мужчин и 60,4% женщин; 18-22 года – 22,2%, 23-35 лет – 34,4%, 36-50 лет – 29,8%, 51 и старше – 13,6%; городские жители – 78,6%, сельские – 21,4%; среднее общее и ниже – 21,1%, начальное и среднее профессиональное – 29,9%; незаконченное высшее и высшее – 49,0%. Брачный статус: не состоят в браке – 34,2%; состоят в официальном браке – 37,2%; в незарегистрированном браке – 16,5%; вдовые и разведенные – 12,2%.

Теоретико-методологической основой всего проекта является концепция человеческого развития, согласно которой целью общественного развития является человек, а его здоровье, образование и уровень доходов выступают, соответственно, ключевыми показателями этого развития. Такой подход во многом обуславливает набор включенных в анкету вопросов, характеризующих ключевые аспекты жизни, которые и используются нами. Понятие «условия жизни» нами понимается широко. Рассматриваются ответы на вопросы: о статусе занятости и устойчивости источников дохода; о самоотнесении к доходной группе на основе возможностей и ограничений в потреблении; об изменении материального положения семьи за последний год; об удовлетворенности материальным положением; жильем; жизнью в целом и оценки здоровья.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). *Объективные показатели условий жизни в республиках Башкортостан и Тува.* Башкиры и тувинцы проживают в республиках, которые различаются своими социально-экономическими условиями, уровнем экономического и социального развития (Таблица 1). В Тыве основной отраслью экономики является сельское хозяйство, население во многом сохраняет свои традиционные занятия и профессии. Среди главных проблем – бедность, высокий уровень закредитованности населения при низких доходах, безработица (Социально-стратификационные процессы...: 14-16, 75). По многим показателям социально-экономического развития Тыва среди субъектов РФ занимает очень низкие места. По уровню занятости – 82-е, по уровню безработицы – 83-е, по среднедушевым доходам – 83-е. Денежные доходы ниже величины прожиточного минимума имеет почти каждый третий житель, размер среднедушевых доходов почти в два раза ниже, чем по субъектам РФ.

Таблица 1
Некоторые социально-экономические показатели Республики Башкортостан
и Республики Тыва, 2020 год

Table 1
Some socio-economic indicators of living conditions in the Republic of Bashkortostan
and the Republic of Tyva, 2020

	РФ / RF	Башкортостан / Bashkortostan	Тыва / Tyva
Общие показатели / General indicators			
Численность населения, тыс.чел. / Population, thousand people	146 171,0	4 013,8	330,4
Валовой региональный продукт, млрд.руб. / Gross regional product, billion rubles	94 831,1	1 810,1	79,2
Индекс человеческого развития, ИЧР / Human Development Index, HDI	-	0,848	0,787
Место среди субъектов по ИЧР / Place among subjects by HDI	-	44	89
Занятость населения / Employment			
Уровень занятости населения / Employment rate	58,4	54,8	49,2
Уровень безработицы, % от экономически активного населения / Unemployment rate, % of economically active population	5,8	5,9	18
Место среди субъектов РФ по уровню занятости / Place among the subjects of the Russian Federation in terms of employment	-	62	82
Место среди субъектов РФ по уровню безработицы / Place among the subjects of the Russian Federation in terms of unemployment	-	42	83
Денежные доходы / Cash income			
Среднемесячная заработная плата, руб. / Average monthly salary, rub.	51 344	38 738	44 104
Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб. / Average per capita cash income per month, rub.	36 073	30 249	18 972
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта) / Population with monetary incomes below the subsistence minimum (as a percentage of the total population of the subject)	12,1	11,7	31,7
Место среди субъектов РФ по среднемесячной номинальной заработной плате / Place among the constituent entities of the Russian Federation in terms of average monthly nominal wages	-	40	26
Место среди субъектов РФ по среднедушевым доходам (в месяц) / Place among the constituent entities of the Russian Federation in terms of average per capita income (per month)	-	33	83
Жилье / Housing			
Общая площадь жилых помещений на 1 жителя	26,9	27,3	14,3
Место среди субъектов РФ по общей площади жилья на 1 жителя	-	44	85
Здоровье и продолжительности жизни / Health and life expectancy			

	РФ / RF	Башкортостан / Bashkortostan	Тыва / Tyva
Заболеваемость на 1 тыс человек / Incidence per 1 thousand people	759,9	916,4	614,1
Ожидаемая продолжительность жизни / Life expectancy	71,54	70,36	66,25
Смертность населения на 100 000 человек населения соответствующего возраста / Mortality per 100,000 people age-matched population	548,2	611,3	698,1

В республике имеется низкая обеспеченность жильем (85-е место) и высокий уровень смертности.

В Республике Башкортостан развита промышленность, доходы ниже средних по России, но разрыв не столь велик как в Туве. Рейтинг республики по социально-экономическим показателям нельзя отнести к лучшим среди других субъектов. Например, по уровню занятости она занимает 62-е место. В тоже время по ряду ключевых показателей республика находится в середине списка субъектов: по уровню безработицы, по среднемесячной номинальной заработной плате; по общей площади жилья на 1 жителя. А по некоторым имеет показатели еще лучше: среднедушевые доходы в месяц – 33-е место, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – 11,7% и это ниже, чем по всем субъектам РФ. Однако ситуация со здоровьем и смертностью населения неблагоприятная, имеется высокий уровень заболеваемости, отставание от российского показателя по продолжительность жизни¹.

По индексу человеческого развития Башкортостан занимает 41-е место в общем

рейтинге российских регионов, а Республика Тува – последнее место². Низкий индекс Башкортостана обуславливается имеющимися доходами. Индекс Тывы связан не только с низким уровнем доходов населения, но и с наиболее низкой ожидаемой продолжительностью жизни. Если в РФ в 2020 году она составляла 71,5 4 года, то в Туве – всего 66,25 лет.

Уверенность в будущем населения Башкортостана и Тывы. Ответы на вопрос «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?» в обеих республиках показывают, что большинство населения уверены в нем. В Башкортостане - 56,3% опрошенных, в Туве – 57,2% (табл. 2)³. В этнических группах дифференциация ответов не значительная. В РБ уверены: 62,2% башкир, 53,4% татар и 54,3% русских; в РТ – 56,6% тувинцев и 58,4% русских. Можно утверждать, что представители наиболее многочисленных этносов, проживающих в обеих республиках, одинаково воспринимают свое будущее.

Такие данные согласуются с результатами всероссийского опроса ВЦИОМ в доковидный период: чувствуют уверенность в будущем 54% населения⁴. Несколько другой

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Статистический сборник. М.: 2021. 1112 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf; Индекс человеческого развития в России: региональные различия. С.5-6. [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf

² Индекс человеческого развития в России: региональные различия. С.5-6. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения 16.04.2022).

³ Обращает внимание большая доля затруднившихся ответить на вопрос в тувинской подвыборке, и такая

ситуация характерна и для ответов на многие другие вопросы.

⁴ Данные для 2020 года, вопрос «Если говорить в целом, чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне или нет?». В 2021 году вопрос задавался в другой формулировке «С каким чувством Вы думает о будущем?». Доля испытывающих уверенность и оптимизм составляет 26%, беспокойство и тревогу – 48%. См.: Расширенная подборка данных ВЦИОМ к тематическому выпуску СоциоДиггера «Счастье и благополучие» (№) 10. С. 23, 25. URL: https://sociodigger.ru/wp-content/uploads/2021/07/Schaste-i-blagopoluchie_july-2021.pdf (дата обращения: 29.06.2022).

результат дает ФОМ: уверенность в завтрашнем дне чувствуют 45%, не чувствуют 49% участников всероссийского опроса¹.

У башкир при общем позитивном настрое относительно будущего более выражено различие между теми, кто имеет несовершеннолетних детей, и кто не имеет (Таблица 2). Уверены в будущем 68,3% не имеющих детей и 50,5% имеющих. У тувинцев различия в распределении ответов не столь сильны, но все же, среди имеющих детей не уверен каждый четвертый, а среди имеющих – каждый пятый. Зависимость ответов от числа детей у тувинцев ожидаемая: уверенность снижается, а неуверенность растет с увеличением числа несовершеннолетних детей, воспитывающихся в семье. У башкир же обнаруживается рост доли уверенных с ростом числа детей. И это может объясняться по-разному. Возможно, проявляется обратная связь: уверенность в будущем мотивирует на то, чтобы семья имела более чем одного ребенка. Такая связь находит подтверждение в исследованиях мотивов, способствующих и ограничивающих рождение детей в семье. Выше нами приводились данные одного из таких авторитетных исследований, охватившего десять российских регионов. Другое объяснение: продолжают сохраняться представления, что дети должны выполнять функцию опоры и социальной защиты человека в пожилом возрасте. Поэтому большее число детей делает будущее более социально защищенным и определенным. По данным исследования «Репродуктивные планы населения» за 2017 год, среди мотивов рождения второго и третьего ребенка каждый второй мужчина и каждая вторая женщина выбрали ответ «с двумя / тремя детьми больше гарантий, что получишь от детей поддержку в старости, не останешься одиноким» (Гудкова, 2019: 88).

Оценки условий жизни тувинцами.
Анализ условий жизни респондентов, имею-

щих и не имеющих несовершеннолетних детей, показал наличие некоторых различий. Среди имеющих детей каждый второй имеет постоянную работу (55,9%), каждый третий (38,1%) не работает, временная занятость – у каждого шестнадцатого (5,9%) (Таблица 3). В группе не имеющих несовершеннолетних детей больше неработающих, что обусловливается наличием в этой группе молодых, не состоящих в браке и тех, кто уже вырастил своих детей и находится в пенсионном возрасте. Вероятность потери источника дохода (работы или собственного дела) в группе с детьми оценена выше («вполне вероятно» – 29,7%), чем в группе без детей (21,4%).

Различаются в обеих группах оценки доходов, в семьях с детьми они ожидаемо ниже (Таблица 4). Отнесли себя к двум самым низкодоходным группам («денег не хватает даже на питание» и «денег хватает на еду и питание, но покупка одежды и обуви вызывает затруднения») в сумме 55,7% имеющих детей и 46,4% не имеющих. К третьей доходной группе («денег хватает на одежду и обувь, но было бы трудно купить, например, новый холодильник или стиральную машину») отнесли свои семьи 32,4% имеющих детей и 38,7% не имеющих. Остальные группы (4, 5, 6-ая) составляют суммарно, соответственно, 11,7% и 12,9%. Как видно, при общем низком уровне возможностей удовлетворять свои потребности, среди семей с несовершеннолетними детьми эти возможности еще ниже, у каждой второй семьи не хватает средств удовлетворять базовые потребности в еде и одежде.

Имеющие несовершеннолетних детей чаще, чем не имеющие, сообщают, что за прошедший год их материальное положение немного или значительно ухудшилось: 20,3% и 12,1% (Таблица 4). На фоне вышеприведенных оценок, показывающих худшее положение семей с несовершеннолетними детьми, трудно интерпретируемыми

¹ Данные на октябрь 2020 года. См.: Планы на будущее. Об уверенности в завтрашнем дне и пользе долгосрочных планов. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14483> (дата обращения: 28.06.2022).

являются ответы на вопросы об удовлетворенности материальным положением и жилищными условиями. В обеих группах практически одинакова удовлетворенность материальным положением (54,7% имеющих

детей и 51,4% не имеющих), а также и жилищными условиями (62,2% и 62,5%, соответственно).

Таблица 2¹

Ответы на вопрос «Насколько Вы сегодня уверены в своем будущем?» по подвыборкам в группах, имеющих и не имеющих несовершеннолетних детей, %

Table 2

Answers to the question “How confident are you about your future today?” by subsamples in groups with and without minor children, %

Группы / Groups	Башкиры / Bashkirs				Тувинцы / Tuvans			
	Всего в груп- пах / Total in groups	Варианты ответов / Answer options			Всего в груп- пах / Total in groups	Варианты ответов / Answer options		
		Вполне и ско- рее уверен / Quite and rather sure	Полно- стью и скорее не уверен / Completely and rather unsure	Затр. отв.** / find it dif- ficult to an- swer		Вполне и ско- рее уверен / Quite and rather sure	Полно- стью и скорее не уверен / Completely and rather unsure	Затр. отв.** / find it dif- ficult to an- swer
Вся подвы- борка / All subsample	100	62,4	28,4	9,2	100	57,2	22,6	20,2
Наличие детей до 18 лет / Presence of children under 18								
Есть / There is	33,1	50,5	35,1	14,4	69,3	55,9	26,3	17,8
Нет / No	66,9	68,3	25,0	6,7	30,7	53,5	19,7	26,8
Число детей до 18 лет / Number of children under 18								
Один / one	39,6	36,4	54,5	9,1	36,7	58,5	23,1	18,4
Два / two	40,5	57,8	22,2	20,0	35,3	56,8	27,2	16,0
Три и бо- лее / three or more	19,8	63,6	22,7	13,7	28,0	51,5	29,3	19,2

¹ Проект «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках республик Российской Федерации», 2021, Башкирский госуниверситет. Сумма ответов «вполне и скорее уверен»,

«полностью и скорее не уверен», «затрудняюсь ответить» составляет 100% в каждой группе.

Таблица 3¹

Работа и оценка возможности потери источника дохода, %

Table 3

Work and assessment of the possibility of losing a source of income, %

Вопросы и ответы / Questions and answers	Башкиры / Bashkirs			Тувинцы / Tuvans		
	Все / All*	Дети до 18 лет / Children under 18		Все / All	Дети до 18 лет / Children under 18	
		есть / there is	нет / no		есть / there is	нет / no
Наличие работы в настоящее время / Availability of work at present						
постоянная работа / permanent job	60,0	74,18	52,1	47,7	55,9	29,3
временная работа / temporary job	16,1	6,3	21,0	6,1	5,9	6,4
не работают / does not work	23,9	18,9	26,3	46,2	38,2	64,3
Можете ли Вы/боитесь ли Вы потерять источник своего дохода (работу, свое дело)? / Can/are you afraid of losing your source of income (job, business)?						
нет, это маловероятно / no, it's unbelievable	53,3	51,1	54,4	52,4	51,1	57,1
да, это вполне вероятно / yes, it's quite possible	32,2	33,3	31,5	28,0	29,7	21,4
затрудняюсь ответить / find it difficult to answer	14,5	15,6	13,9	19,6	19,2	21,5

Таблица 4²

Оценки доходов, удовлетворенность материальным положением и жильем, %

Table 4

Income estimates, satisfaction with financial situation and housing, %

Вопросы и ответы / Questions and answers	Башкиры / Bashkirs			Тувинцы / Tuvans		
	Все / All*	Дети до 18 лет / Children under 18		Все	Все / All*	
		есть / there is	нет		есть / there is	нет
Доходная группа** / Income group						
1 и 2 группы / 1 and 2 groups	15,8	18,9	14,3	52,9	55,7	46,4
3 группа / 3 group	35,2	33,3	36,2	34,3	32,4	38,7
4 группа / 4 group	30,7	36,0	28,1	7,7	8,0	7,1
5 и 6 группы / 5 and 6 groups	14,1	8,1	17,0	4,4	3,7	5,8

¹ Проект «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках республик Российской Федерации», 2021, Башкирский госуниверситет. *Сумма ответов в каждом вопросе во всех группах составляет 100%.

² Проект «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках республик Российской Федерации», 2021, Башкирский госуниверситет. Сумма ответов в каждом вопросе во всех группах составляет 100%. Вопрос «Как бы Вы могли описать материальное положение Вашей семьи?», 1 группа – «денег не хватает даже на питание»; 2 группа – «денег хватает на питание, но покупка одежды и обуви вызывает затруднения»; 3 группа – «денег хватает на одежду и обувь, но было бы трудно купить, например, новый холодильник или стиральную машину»; 4 группа – «денег достаточно для покупки, например, холодильника или стиральной машины, но мы не можем купить новый автомобиль»; 5 группа – «денег достаточно почти на все, за исключением покупки квартиры или дома»; 6 группа – «мы не испытываем финансовых затруднений, при необходимости можем купить квартиру или дом». Суммированы варианты ответов: «значительно улучшилось» и «немного улучшилось»; «немного ухудшилось» и «значительно ухудшилось».

затрудняюсь ответить / find it difficult to answer	4,2	3,7	4,4	0,7	0,2	2,0
«Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?» / “How has the financial situation of your family changed over the past year?”***						
улучшилось \ improved ***	37,1	32,4	39,3	31,7	32,7	29,3
не изменилось / hasn't changed	38,2	36,0	39,3	37,8	38,7	35,7
ухудшилось / worsened ***	20,0	31,6	14,3	17,8	20,3	12,1
затрудняюсь ответить/ find it difficult to answer	4,7	0,0	7,1	12,7	8,3	22,9
«Насколько Вы удовлетворены в настоящее время своим материальным положением?» / “How satisfied are you with your current financial situation?”						
вполне удовлетворен/а / quite satisfied	29,0	20,7	33,0	13,7	11,9	17,8
частично удовлетворен/а / partially satisfied	46,9	46,8	46,9	38,7	39,5	36,9
не удовлетворен/а/ not satisfied	23,9	31,5	20,1	37,4	39,0	33,8
затрудняюсь ответить / find it difficult to answer	0,2	1,0	0,0	10,2	9,6	11,5
«Насколько Вы удовлетворены в настоящее время своими жилищными условиями?» / “How satisfied are you with your current living conditions?”						
вполне удовлетворен/а / quite satisfied	45,1	38,7	48,2	29,5	30,8	26,8
частично удовлетворен/а / partially satisfied	41,8	43,2	41,1	32,7	31,4	35,7
не удовлетворен/а/ not satisfied	12,5	18,0	9,8	30,9	31,4	29,9
затрудняюсь ответить / find it difficult to answer	0,6	0,1	0,9	6,9	6,5	7,6

К числу факторов, которые могут влиять на уверенность в будущем, нами отнесено и состояние здоровья (Таблица 5). Оценки своего здоровья у не имеющих детей несколько лучше. Респонденты без детей дали больше оценок «отличное» (12,7% в этой группе и 7,6% в группе имеющих детей), и меньше оценок «удовлетворительное» (31,2% и 42,9%, соответственно).

Для получения сведений о здоровье задавался также вопрос «Испытывали ли Вы в своей повседневной жизни ограничения из-за проблемы со здоровьем в течение последнего года?». Имеющие детей чаще сообщали об ограничениях, связанных со здоровьем, (68,0% имеющих детей и 51,6% не имеющих).

Таблица 5¹

Оценки здоровья и удовлетворенность жизнью в целом, %

Table 5

Health assessments and life satisfaction in general, %

Вопросы и ответы / Questions and answers	Башкиры / Bashkirs			Тувинцы / Tuvsans		
	Все / All*	Дети до 18 лет / Children under 18		Все	Все / All*	
		есть / there is	нет		есть / there is	нет
«Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?» / “How do you assess the state of your health?”						
отличное / excellent	14,0	6,3	17,9	9,2	7,6	12,7
хорошее / good	46,0	54,1	42,0	35,6	35,9	35,0
удовлетворительное / satisfactory	32,2	38,7	29,0	39,3	42,9	31,2
не удовлетворительное / not satisfactory	6,6	0,9	9,4	10,2	10,5	9,6
затрудняюсь ответить / find it difficult to answer	1,2	0,0	1,7	5,7	3,1	11,5
«Испытывали ли Вы в своей повседневной жизни ограничения из-за проблем со здоровьем в течении последнего года?» / “Did you experience any restrictions in your daily life due to health problems during the last year?”						
испытывал значительные ограничения / experienced significant limitations	11,6	9,0	12,9	27,2	28,9	23,2
испытывал незначительные ограничения / experienced minor restrictions	45,7	43,2	46,9	35,8	39,1	28,4
не испытывал / did not experience	38,5	44,1	35,7	36,4	32,0	46,5
затрудняюсь ответить / find it difficult to answer	4,2	3,7	4,5	0,6	0,0	1,9
«Насколько Вы удовлетворены в настоящее время своей жизнью в целом?» / “How satisfied are you with your life in general at the moment?”						
вполне удовлетворен/а / quite satisfied	50,7	45,0	53,6	29,3	29,7	28,4
частично удовлетворен/а / partially satisfied	35,8	43,2	32,1	37,9	38,7	36,1
не удовлетворен/а / not satisfied	9,0	9,0	8,9	22,2	22,6	21,3
затрудняюсь ответить / find it difficult to answer	4,5	2,8	5,4	10,6	9,0	14,2

¹ Проект «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках республик Российской Федерации», 2021, Башкирский госуниверситет. Сумма ответов в каждом вопросе во всех группах составляет 100%.

Оценки условий жизни башкирами. Имеющие детей имеют лучшее положение относительно занятости (см. Таблица 3). Из их числа имеют постоянную работу 74,8%, из числа не имеющих – 52,7%. Вероятность потери основного источника дохода оценена одинаково в обеих группах. Каждый второй сообщает, что такая потеря маловероятна (51,1% имеющих детей и 54,5% не имеющих). Но существующую ситуацию с занятостью в республике, по оценкам опрошенных, нельзя назвать устойчивой и лишённой неопределённости. Каждый третий (33,3% и 31,5%) говорит о возможности потери своей работы или другого основного источника дохода.

Отнесение к доходным группам во всей башкирской выборке сильно отличается от тувинской (см. Таблица 4). Тувинцы ощущают себя намного более бедными, чем башкиры. И это сказывается и в группах с детьми и без детей. Ещё одна особенность оценок своих доходов башкирами – различия между имеющими и не имеющими детей, хотя и обнаруживаются, они не сильные. Так, к двум самым низкодоходным группам отнесли свои семьи 18,9% имеющих детей и 14,4% не имеющих. Оценки изменения материального положения за последний год у имеющих детей более негативные. Ухудшилось положение почти у каждой третьей семьи (31,5%), тогда как у не имеющих – только у каждой седьмой (14,3%). Ожидаемо ниже у имеющих детей и удовлетворённость материальным положением. Так, вполне удовлетворены 20,7% имеющих детей и 33,0% не имеющих, а не удовлетворены, соответственно, 31,5% и 20,1%. Удовлетворённость жилищными условиями тоже явно ниже у имеющих детей. Доля не удовлетворённых в этой группе в два раза выше, чем среди не имеющих детей (18,0% и 9,8%).

Характер распределений оценок состояния собственного здоровья аналогичен распределениям в тувинской подвыборке, но оценки тувинцев являются более негативными (доля испытывавших значительные ограничения у тувинцев в два выше –

27,2% и 11,6%). Имеющие детей дали меньше ответов «отличное» и больше оценок «удовлетворительное», хотя каждый второй говорит о своём здоровье как о хорошем. Состояние здоровья, наличие заболеваний накладывали ограничения (значительные и незначительные) на повседневную жизнь каждого второго респондента с детьми (52,2%) и более чем каждого второго без детей (59,8%), различия в группах не значимы. Наконец, последний обобщающий показатель условий жизни – удовлетворённость жизнью в целом в обеих группах близка.

Выводы (Conclusions). Объективные показатели условий жизни в обеих республиках подтверждаются субъективными оценками живущих в них людей. Тувинцы дали более низкие оценки различных сторон этих условий, чем башкиры. Более негативными характеристиками обладает занятость (имеют постоянную работу менее половины, тогда как у башкир почти две трети), хотя неустойчивость занятости оценивается одинаково. Особенно сильно различаются самооценки доходов (каждый второй опрошенный тувинец отнес свою семью к бедным, среди башкир – лишь каждый шестой). Более низкой является и удовлетворённость материальным положением, жилищными условиями и жизнью в целом. Данные подтверждают и существование проблемы здоровья населения в обеих республиках.

Сравнение условий жизни тех семей, которые имеют несовершеннолетних детей и которые не имеют, не даёт оснований утверждать, что семьи с детьми имеют худшие во всех аспектах условия жизни. У имеющих детей лучше обстоят дела с занятостью, они более уверены в устойчивости их основного источника дохода. В то же время их жизнь осложнена гораздо сильнее из-за низких доходов, текущего ухудшения материального положения, что влечёт низкую удовлетворённость им. Они хуже оценивают состояние своего здоровья, а тувинцы ещё и чаще испытывают из-за него

ограничения в повседневной жизни. Все перечисленное в совокупности и создает более негативный фон для восприятия будущего, порождая неуверенность.

Список литературы

Бутуева З. А. Социальное самочувствие людей старшего возраста в Республике Бурятия: региональный аспект // Вестник Института социологии. 2016. № 4(19). С.122-135. DOI: 10.19181/vis.2016.19.4.435.

Бурханова Ф. Б. Уверенность в будущем у башкир и тувинцев как показатель человеческого развития: связь с семейным статусом // Новые исследования Тувы. 2022. № 3. С. 208-225. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.3.14>.

Викентьева Е. Н., Гагарина М. А., Емельянова Т. П. Факторы восприятия будущего представителями поколения «Х» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7, № 1. С. 73-95. DOI: 10.38098/irpan.opwp_2022_22_1_004.

Вишневский Ю. Р., Тарасова А. Н., Телепаева Д. Ф. Образ будущего глазами уральских студентов // Siberian Socium. 2021. Т. 5, № 3 (17). С. 84-98. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-3-84-98.

Гудкова Т. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы // Демографическое обозрение. 2019. Т.6, №4. С.83-103.

Дементьев В. Е. Уверенность в будущем как фактор экономического развития // Экономическое возрождение России. 2021. №1 (67). С. 54-62. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-54-62.

Зубец А. Н. Уверенность россиян в завтрашнем дне как показатель экономического роста // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С.211-214.

Ивченков С. Г., Сайганова Е. В., Шахматова Н. В. Динамика социального самочувствия саратовской молодежи: трудоустройство, ценности и опасения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 51-59. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-51-59>.

Кученкова А. В. Вторичная занятость в контексте процессов прекарнизации на россий-

ском рынке труда // Социологические исследования. 2019. № 9. С.73-83. DOI: 10.31857/S013216250006659-7.

Лапин Н. И., Беляева Л. А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация-2010). М.: ИФ РАН, 2010. 135 с.

Латова Н. В. Специфика социальных чувств, общественных настроений и духовной атмосферы в стране после года пандемии // ИНАБ. Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). 2021. № 2. С. 33-46. DOI: 10.19181/INAB.2021.2.3.

Михайлова Л. И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 45-49.

Самохвалова Е. В., Заливанский, Б. В. Социальное самочувствие и восприятие будущего белгородской молодежью // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 12. С. 36-40. DOI: doi.org/10.24158/spp.2017.12.7.

Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва: [монография] / [З. Т. Голенкова и др.]; отв. ред. З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, П. Е. Сушко. ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 92 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>.

Тихомирова Е. В., Самохвалова А. Г., Вишневская О. Н. Психологическое благополучие студентов в условиях высокой неопределенности будущего // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 4 (121). С. 88-96. DOI 10.20323/1813-145X-2021-4-121-88-96.

Тощенко Ж. Т. Общие и специфические критерии прекарной занятости (опыт эмпирического анализа) // Социологические исследования. 2020. № 9. С.90-102. DOI: 10.31857/S013216250009905-8.

Фадеева Е. В., Великая Н. М., Белова Н. И. Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 2. С. 58-71. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-2-58-71.

References

Butueva, Z. A. (2016), "Social well-being of older people in the Republic of Buryatia: a regional aspect", *Bulletin of the Institute of Sociology*, 4

(19), 122-135, DOI: 10.19181/vis.2016.19.4.435. (In Russian)

Burkhanova, F. B. (2022), "Confidence in the future among Bashkirs and Tuvinians as an indicator of human development: connection with family status", *New studies of Tuva*, (3), 208-225, DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.3.14>. (In Russian)

Vikentyeva, E. N., Gagarina, M. A., Emel'yanova, T. P. (2022), "Factors of perception of the future by representatives of generation «X»", *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and psychology of work*, 7(1), 73-95, DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_22_1_004. (In Russian)

Vishnevsky, Yu. R., Tarasova, A. N., Telepaeva, D. F. (2021), "Image of the future through the eyes of Ural students", *Siberian Socium*, 5 (3), 84-98, DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-3-84-98. (In Russian)

Gudkova, T. (2019), "Reproductive Intentions of Russians: Motivation and Restraining Factors", *Demographic Review*, 6 (4), 83-103. (In Russian)

Dementiev, V. E. (2021), "Confidence in the future as a factor in economic development", *Economic revival of Russia*, 1(67), 54-62, DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-54-62. (In Russian)

Zubets, A. N. (2020), "Russians' confidence in the future as an indicator of economic growth", *Innovations and investments*, (10), 211-214. (In Russian)

Ivchenkov, S. G., Saiganova, E. V., Shakhmatova, N. V. (2022), "Dynamics of social well-being of the Saratov youth: employment, values and fears", *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political science*, 22 (1), 51-59, DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-51-59>. (In Russian)

Kuchenkova, A. V. (2019), "Secondary employment in the context of precarization processes in the Russian labor market", *Sociological research*, (9), 73-83, DOI: 10.31857/S013216250006659-7. (In Russian)

Lapin, N. I., Belyaeva, L. A. (2010), *Programma i tipovoj instrumentarij «Sociokul'turnyj portret regiona Rossii» (Modifikaciya-2010)* [The program and standard tools «Socio-cultural portrait of the region of Russia» (Modification-2010)], IF RAN, Moscow, Russia, 135. (In Russian)

Latova, N. V. (2021), "Specificity of social feelings, public moods and spiritual atmosphere in the country after a year of pandemic", *INAB. Russian society in a pandemic: a year later (the experience of sociological diagnostics)*, (2), 33-46, DOI: 10.19181/INAB.2021.2.3. (In Russian)

Mikhailova, L. I. (2010), "Social well-being and perception of the future by Russians", *Sociological research*, (3), 45-49. (In Russian)

Samokhvalova, E. V., Zalivansky, B. V. (2017), "Social well-being and perception of the future by Belgorod youth", *Society: sociology, psychology, pedagogy*, (12), 36-40, DOI: doi.org/10.24158/spp.2017.12.7 (In Russian)

Social'no-stratifikacionnye processy v Respublike Tyva [Social stratification processes in the Republic of Tyva], in: Z. T. Golenkova, Yu. V. Goliusova, P. E. Sushko (2020), FNISC RAS, Moscow, Russia, 92, DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>. (In Russian)

Tikhomirova, E. V., Samokhvalova, A. G., Vishnevskaya, O. N. (2021), "Psychological well-being of students in conditions of high uncertainty of the future", *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 4(121), 88-96, DOI 10.20323/1813-145X-2021-4-121-88-96. (In Russian)

Toshchenko, Zh. T. (2020), "General and specific criteria for precarious employment (experimental analysis)", *Sociological research*, (9), 90-102, DOI: 10.31857/S013216250009905-8. (In Russian)

Fadeeva, E. V., Velikaya, N. M., Belova, N. I. (2021), "Social well-being of Russians during the spread of coronavirus infection", *Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series «Philosophy. Sociology. Art Criticism»*, (2), 58-71, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-2-58-71. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 20 ноября 2022 г.
Поступила после доработки 30 ноября 2022 г.
Принята к печати 12 декабря 2022 г.
Received 20 November 2022. Revised 30 November 2022. Accepted 12 December 2022.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации
Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare

Бурханова Флюра Булатовна, доктор социальных наук, профессор, главный научный

сотрудник Лаборатории региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России Института социологии ФНИСЦ РАН, профессор кафедры социологии и работы с молодежью ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия.

Flura B. Burkhanova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Studies of the Quality of Life, Center for the Study of the Regions of Russia, RAS; Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.

Асадуллина Гузелия Рауфовна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия.

Guzelia R. Asadullina, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia.